

В Москве в издательстве "Academia" вышел из печати "Большой академический монгольско-русский словарь" (далее Словарь) в четырех томах¹. Он является плодом совместного многолетнего труда монгольских и российских ученых.

Словарь отличается от всех прежних изданий более полной и качественно новой информацией о монгольском слове, привлечением разнообразного материала из старописьменных памятников, произведений фольклора и литературы.

Словарь рассчитан на широкий круг читателей, но прежде всего на специалистов, ра-

ботающих в разных областях монголоведения, а также на тех, кто изучает монгольский язык как иностранный, на переводчиков, преподавателей, аспирантов и студентов отделений монгольской филологии.

С монгольской стороны в составлении Словаря участвовали сотрудники Института языка и литературы АН Монголии (АНМ) Ё. Баярсайхан - словарные статьи на Н, У, часть статей на С, Х, А, Б, Г, Д, Э, Я; Г. Гантогтох совместно с А. Арвис - статьи на Ц, Ч, Ю, Я и часть статей на Х; Д. Дорж - статьи на И, Й, К, Л, М, П, Р, Ф и часть статей на Х; Г. Мижиддорж - статьи на А, В, Г, Д, Е, Ё, Ж; Б. Сумьянбаатар - статьи на З, часть статей на Б, совместно с Ч. Сайнаа - статьи на Т, У и часть статей на С, Х; О. Сухбаатар совместно с Д. Дорж - статьи на О, 0, Ш, Э и часть статей на Х. Ё. Баярсайхан наряду с авторской работой вела лексикографическую

¹ Издание Словаря осуществлено при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ); проекты №№ 00-04-16206; 01-04-16140 и 02-04-16019.

обработку материалов Словаря и компьютерный набор. Л. Адьяа занималась научно-техническим обеспечением и распечаткой электронного варианта текста Словаря.

С российской стороны в подготовке данного труда принимали участие сотрудники Института языкознания РАН А.А. Дарбеева, Г.Ц. Пюрбеев (зав. Группой монгольских языков и руководитель проекта РГНФ), В.М. Солнцев (директор Института, координатор темы двустороннего межакадемического сотрудничества), З.В. Шевернина.

Монгольская сторона занималась составлением словника, разработкой словарных статей и предварительным переводом материала на русский язык. Работу, связанную с совершенствованием структуры Словаря, повышением качества иллюстративного материала, проверкой правильности переводов, стилистической и орфографической правкой текста выполняла российская сторона. Научные принципы, положенные в основу Словаря, были разработаны академиком АНМ А. Лувсандэндэвом и профессором Г.Д. Санжеевым.

А. Лувсандэндэв начал свою лексикографическую деятельность, будучи еще молодым ученым. Под его редакцией и с его участием в 1957 г. вышел первый Монгольско-русский словарь [МРС 1957] на 22 тысячи слов.

Большой вклад внес А. Лувсандэндэв и в подготовку данного Словаря, являясь до своей безвременной кончины руководителем монгольского авторского коллектива и главным редактором Словаря. Отдавая дань большой организаторской и редакторской работе, а также разработке научной концепции Словаря, авторы посвятили свой труд светлой памяти академика АНМ А. Лувсандэндэва и члена-корреспондента РАН В.М. Солнцева, по инициативе которого была создана при Институте смешанная российско-монгольская группа Словаря.

Большую и ответственную работу по редактированию всего корпуса Словаря провели доктор филологических наук, профессор, зав. Группой монгольских языков Института языкознания РАН Г.Ц. Пюрбеев и доктор филологических наук, профессор Ц. Цэдэндамба.

Перед авторским коллективом была поставлена цель охватить как можно полнее лексическое богатство современного монгольского языка. Являясь на сегодняшний день самым крупным переводным словарем, он максимально полно отражает лексику третьего периода (по определению академика Б.Я. Владимирцова) исторического развития монгольского языка: с XVII в. – по настоящее время. Словарь содержит около 70 тысяч

слов и выражений современного монгольского языка. При его составлении использована богатая словарная картотека Института языка и литературы АН Монголии, а также рукопись "Монгольско-русского словаря" [МРС 1940], которую подготовила еще до войны плеяда советских ученых, являющихся гордостью отечественного монголоведения: А.В. Бурдуков, С.Д. Дылыков, С.А. Козин (академик), Б.И. Панкратов, Н.Н. Поппе (член-корреспондент), Г.Д. Санжеев и К.М. Черемисов.

Работа над "Монгольско-русским словарем", как известно, была закончена к 1940 году и была выпущена в качестве пробного набора брошюра с его материалами.

Машинописная рукопись этого словаря с данными классических трудов О. Ковалевского [Ковалевский 1844–1849], Ф. Голстунского [Голстунский 1894–1898] были использованы авторами Словаря "главным образом в той его части, где получила отражение лексика старописьменного монгольского языка и которая ныне выступает в виде различного рода архаизмов, историзмов, понятий из области шаманской мифологии, буддийской философии, астрологии, религиозных культов и монгольской истории" (т. 2, с. X-XI).

Наряду с лексикой, отражающей особенности национальной культуры, истории, хозяйственного быта, обрядов и обычаев, а также растительного и животного мира Монголии, в Словарь включена современная научная, техническая и общественно-политическая терминология. По сравнению с предыдущими лексикографическими изданиями, в Словарь вошло большое количество диалектных, разговорных и просторечных форм (см. там же, с. X).

Следует особо отметить, что в Словаре после заглавного слова на кириллице приводится его старомонгольское написание, что имеет важное значение в современных условиях, когда классический старописьменный монгольский язык находит все большее применение в Монголии и Бурятии. Надо сказать в связи с этим, что компьютерный набор заглавных слов в старомонгольской графике и работу, связанную с их размещением в словарных статьях, выполнил Д. Дорж, редактирование лексикографического материала на старомонгольском письме осуществили Б. Сумъяабаатар и О. Сухбаатар.

Как уже отмечалось, самым примечательным в данном Словаре является существенное количественное увеличение слов по сравнению с предыдущими лексикографическими трудами. Если в [МРС 1957] содержалось около 22 тысяч слов, а в "Кратком толковом словаре монгольского языка" Я. Цэвэла [Цэвэл 1964] около 30 тысяч слов, то в

этом Словаре насчитывается около 70 тысяч слов.

В монголоведении различную трактовку имеет проблема сложного слова. Наряду с бесспорными сложными словами, компоненты которых подверглись фонетической модификации, в монгольских языках наличествуют композитные образования, по структуре не отличающиеся от словосочетаний. Одни монголоеды относят их к словосочетаниям, другие - к фразеологизмам, третьи - к сложным словам. Ведущие монголоеды нашего времени разделяют третью точку зрения. Так, Г.Ц. Пюрбеев к композитам относит аффиксированное сложение основ, например, *чулуу бутлуур* "камнедробилка", *шороо сорогч* "пылесос", *мод бэлтгэл* "лесозаготовка", *СУН тэжээлтэн* "млекопитающие". По мнению Г.Ц. Пюрбеева, подобного рода образования должны трактоваться как сложные слова, и отличие их от соответствующих свободных словосочетаний состоит в том, что такое сложное слово объединяется общим аффиксом, см. [Пюрбеев 1984].

К этому же типу автор относит и сложные слова, в которых в роли аффиксов выступают терминологические элементы типа *байдал* "положение, вид", *ее* "закон, порядок", *газар* "земля" и др. Например: *ангийн нанар* "классовость", *бодит байдал* "действительность, реальность", *феодалын ее* "феодализм", *эмнэлгийн газар* "лечебное учреждение", *номын сан* "библиотека".

К сложным словам, образованным посредством морфолого-синтаксического способа, автор причисляет также парные слова: *нэр алдар* "репутация, авторитет, известность", *УЗЭЛ суртал* "идеология", *эрх чөлөө* "свобода".

Наконец, к этому же виду Г.Ц. Пюрбеев относит словосложение подчинительного типа, когда зависимость первого компонента выражается либо чисто позиционно (примыкание), либо морфологически, падежной формой (управление). Например: *ухэр буу* "пушка, оружие", *тэмээн хараацай* "стриж", *ухрийн нуд* "смородина (черная)", *улаан хоолой* "пищевод", *хар нэрс* "черника".

Если бы авторы Словаря согласились с такой трактовкой сложных слов и выделили их в качестве заглавных слов, то количество охваченных Словарем лексических единиц значительно увеличилось бы, ибо таких слов очень много. Однако авторы Словаря предпочли традиционный путь, когда сложные слова размещаются внутри словарной статьи одного из компонентов, вперемешку со словосочетаниями, внешне сходными со сложными словами.

Поскольку Словарь издан относительно небольшим тиражом (2000 экз.; ср. 52000 экз. [МРС 1957]), можно предположить, что через некоторое время встанет вопрос о втором издании. В связи с этим следует выразить пожелание, чтобы к этому времени был продуман и разработан вопрос о подаче в Словаре сложных или сложносоставных слов. Может быть, следует их давать в составе тех же словарных статей, что и сейчас, но с пометами, например: *төмөр замч* суш., сост. "железнодорожник"; *бутээц ихтэй* прил. сост. "высокопроизводительный". В Словаре некоторые из таких сложносоставных слов выделены в самостоятельные словарные статьи, например, *санчномын санч* "библиотекарь", *эмийн санч* "аптекарь", *сайнтай* "обладающий чем-л. хорошим", *чанар сайнтай* "обладающий хорошими качествами, доброкачественный". Однако этот принцип последовательно не проведен. К тому же в приведенных уже примерах нарушено единообразие. В частности, и во втором случае следовало вынести *сайнтай* в начало статьи и после него поставить двоеточие. Необходимо сказать, что в монгольских языках наличествует не только много сложных существительных, но и сложносоставных прилагательных, наречий, послелогов и других частей речи.

Концепция Словаря состоит и в том, чтобы не дробить семантику слова на многие лексико-семантические варианты. Это также традиционный подход. Так, в [МРС 1957] выделяется в слове *гэр* два значения: 1) "юрта, дом; домашний очаг; семья"; 2) "чехол, футляр, оболочка". В новом Словаре выделены эти же значения и добавлено специальное значение - "созвездие". Однако объем статьи увеличился в несколько раз благодаря охвату большого количества видовых названий: *эсгий гэр* "войлочная юрта", *таван ханатай гэр* "пятистенная юрта", *чулуун гэр* "каменный дом", *идээни гэр* устар. "столовая", *галын гэр* "кухня", *засгийн гэр* "дом правительства, правительственное здание", *ергөө гэр* "ставка, дворец", *пин гэр* "навес", *сангийн гэр* а) "казенная юрта"; б) перен. "казначейство"; *улаан гэр* ист. "красный уголок" (доел, "красная юрта"); *уудний гэр* "привратническая", *халуун усны гэр* "баня" и т.д.

К.М. Черемисов в "Бурятско-русском словаре" в аналогичном слове выделяет два частеречных значения, и в первом - шесть подзначений, причем юрту и дом дает в разных значениях, см. [Черемисов 1973]. Видимо, следует подумать, в каком плане дифференцировать значения в подобных случаях. Например, *улс гэр* парн. "государство; нация", *улс гэрийн* "государственный", *шувууны гэр* "клетка для птиц", *гэр балгас* парн. "населен-

ный пункт; город, дворец", *гэр бараа* собирать. "имущество (движимое и недвижимое, за исключением скота)", "юрта со всем имуществом" не соответствуют выделенным при заглавном слове значениям.

Следует отметить, что иллюстративный материал часто дается в статьях без особой системы. Так, в обозреваемой статье при *гэр* имеем такие значения: "юрта, дом, домашний очаг" и т.д. Казалось бы, что в такой последовательности будет располагаться иллюстративный материал: *эсгийн гэр*, *таван ханатай гэр* и т.д. Однако сначала почему-то даются парные сочетания: *айл гэр* парн. "семья, домашний очаг; дом, двор", *айл гэр болох* "обзаводиться семьей, жениться" и т.д.

В [РМС 1957] в слове *онгоц(он)* выделено 6 значений, в рецензируемом Словаре добавлено еще одно значение. Под пятым значением даны "лодка, челнок". Можно ожидать, что здесь будут перечислены небольшие, обычно гребные суда: двухвесельная лодка, парусная лодка, моторная лодка, надувная лодка. Но они отсутствуют. Дается лишь *хабтагай ероолтой онгоц* "дошаник" и здесь же приводится *шумбагн онгоц/тунгадаг онгоц* "подводная лодка". Под шестым значением "судно, корабль, пароход" приведено довольно много названий: *галта онгоц/уурин онгоц* "пароход"; *гувчуурт онгоц/торт онгоц* "тральщик"; *далбаат онгоц* "шхуна, парусное судно"; *давруулт том онгоц* "яхта", *усан онгоц /холер онгоц* парн. "судно, корабль, пароход", *худалдааны хвлэг онгоц* "торговое судно", *халимч онгоц* "китобой, китобойной судно", *байлдааны хвнген онгоц* "катер", *хуягт онгоц* "дредноут, броненосец". Кажется, что названия некоторых приведенных здесь небольших судов следовало дать под предыдущим, пятым значением, может быть, выделив в отдельное значение "пароход".

В этой же данной словарной статье хорошо было бы указать то, как выражаются в монгольском языке сложные слова русского языка, образованные с участием слова *судо-*: *судомеханик*, *судооборот*, *судосборочный*, *судостроитель*, *судопропускник*, *судорядист*, *судоремонт* и др. Под седьмым значением "самолет" перечислено большое количество современных самолетов: *нисэх онгоц* "самолет", *бвмбдвгч онгоц* "бомбардировщик", *дайрагч онгоц* "штурмовик", *дуунас хурдан онгоц* "сверхзвуковой самолет", *свнвгч нисэх онгоц* "истребитель", *амдан (угтан) свнвгч онгоц* "истребитель-перехватчик", *суудлын нисэх онгоц* "пассажирский", *тээрийн нисэх онгоц* "транспортный самолет", *у сны нисэх онгоц* "гидроплан", *тийрэлтэт онгоц* "реактивный самолет".

Под первым значением ("водопойная колода") в этой словарной статье дано иносказательное название *онгоц баригч* уул Потала (резиденция Далай-ламы). Может быть, следовало выделить здесь самостоятельное значение "рай", ибо эта одна из главных святынь Тибета названа в честь рая бодхисаттвы Авалокитешвары и следовало привести дословный перевод "гора, держащая лодку".

Как сказано в статье "От редакционной коллегии", "в Словаре нашли свое место широкоупотребительные иноязычные заимствования и неологизмы, в особенности последнего периода" (с. X). Однако в подаче заимствований трудно уловить какие-то принципы или систему. Ко второму изданию необходимо более основательно проработать этот вопрос. Возможно, следует практиковать отсылку к монгольским словам, если слово переводится. При наличии *телевиз* "1. телевидение; 2. телевизионный" отсутствует слово *телевизор* и читатель не знает: то ли слово пропущено или оно как-то переводится. Если в литературном языке оно переводится, например, сочетанием *зурагт радио*, то необходимо отослать к этой статье: *телевизор* см. *зурагт* II. Особенно такая отсылка нужна иноязычным читателям, ибо Словарем будут пользоваться не только в Монголии, но и в Бурятии, Калмыкии и в других регионах. В данном Словаре в буквах В, И, К отсутствуют слова *видеотелефон*, *видеозапись*, *видеодвойка*, *видеокамера*, *видеокассета*, *видеоклип*, *видеоленга*, *видеомагнитофон*, *видеоплейер*, *видеосвязь*, *видеоотека*, *видеофильм*; *Интернет*, *компьютер*, *компьютеризация* и т.д. Особенно пристального внимания требуют иноязычные, зачастую интернациональные слова, обозначающие реалии современной жизни, в частности рыночной экономики. Представляется, что эта сфера еще не нашла достаточного отражения. Так, при слове *банк* дано только *банкны эзэн* "банкир". Следовало здесь дать еще сочетания: *центральный банк*, *коммерческий банк*, *инвестиционный банк*, *ипотечный банк*, *инновационный банк*, *сберегательный банк*. Нужна информация о том, как выражаются на монгольском языке такие понятия, как: *акция*, *акциз*, *акционерный*, *аукцион*, *банкноты*, *банкротство*, *бизнес*, *бизнесмен*, *бизнес-план*, *валюта*, *дисконт*, *индекс* и много других понятий.

Следовало бы сказать о том, как передаются на монгольский язык этнографические и другие реалии типа *церковь*, *монастырь*, *мечеть*, *синагога*, *поп*, *мулла*, *раввин*, *муэдзин*; *сэр*, *пан*, *месье*, *мадмуазель*, *леди* и др. В [РМС 1982] подобные этнографизмы переводятся главным образом названиями монголь-

ских реалий: *поп* - *хар лам*, *орос лам*, *гэцэл*; церковь - *СУМ*, *дуган* и т.д. Например, в словарной статье *лам* приведенные сочетания, обозначающие попу, отсутствуют.

Касаясь грамматического аспекта, следует отметить, что и в этой части Словарь ориентируется на традицию. Как известно, в монголоведении большие сомнения вызывают слова типа *мод(он)* "дерево", "деревянный", могущие выступать и как существительные, и как прилагательные. В значениях "дерево", "лес", "лес" (материал), "древесина", "бревно", "палка", "деревяшка" слово *мод(он)* в категориальном лексико-грамматическом плане ничем не отличается от собственно существительных: склоняется по всем падежам, может употребляться во множественном числе, принимает частицы притяжения, выступает в функции подлежащего и дополнения.

В то же время данное слово в значениях "деревянный", "дошатый", "палочный" ведет себя точно так же, как и собственно относительное прилагательное: отвечает на вопрос *ямар!* "какой?" например, *модон аяга* "деревянная чашка", характеризуется семантической определенностью со значением имени существительного, т.е. как и любое относительное прилагательное его можно "вернуть" в лоно существительных: *модон аяга* "деревянная чашка" — *модоор хийсэн аяга* "чашка сделанная из дерева", им не свойственны форма интенсификации, форма усиления и ослабления признака, степени сравнения.

Монголоеды все более склонны причислять их в указанном значении к относительным прилагательным, обозначающим материал, из которого сделан предмет: бур. *шэл* "стеклянный", *зэд* "медный", *шабар* "глиняный", *торгон* "шелковый" и т.д. Примечательно, что при выражении значения "состоящий, сделанный из того, что названо производящей основой", заимствованные из русского языка слова также употребляются в форме основы: *хиртиисэ гэр* "кирпичный дом", *кирээ сабхи* "кирзовые сапоги", *капрон ойм* *Ион* "капроновые чулки", *пластмасса аяга* "пластмассовая чашка".

Традиционно такие слова разрабатываются в одной словарной статье, но каждая из частей речи выделяется арабской цифрой, которая набирается полужирным шрифтом. Например, слово *мод* (он) в [МРС 1957] дается так: **мод(он) 1.1** дерево; лес; древесина, бревно; **мод огтолох** "рубить лес" ... 2. деревянный; **модон байшин** "деревянный дом"... В новом Словаре сохранен этот же порядок.

Представляется, что до осуществления второго издания Словаря необходимо решить вопрос о признании этих слов во вто-

ром значении относительными прилагательными и зафиксировать это в Словаре с соответствующей пометой. Например, тот же **мод(он)** дать так: 2. прил. относит., **модон** "деревянный". В связи с этим отметим, что в научной грамматике калмыцкого языка (см. [Грамматика 1983]) слова этого типа в указанном значении признаются относительными прилагательными.

Довольно значительную группу относительных прилагательных составляют слова, внешне совпадающие с формой род. п. К.М. Черемисов, В.Н. Наделяев и некоторые другие монголоеды считают их относительными прилагательными с омонимичными аффиксами род. п. существительного, например: бур. *мориной* "конский", *модондой* "древесный", *шэлэй* "стеклянный", *гарай* "ручной" и др.

Традиционно эти слова разрабатываются в самостоятельных словарных статьях, как и в данном Словаре, сопровождаются пометой *род. п.* В дальнейшем ее необходимо заменить пометой - *прил. относит.* Для более четкого различения род. п. и омонимичного ему относительного прилагательного следует пользоваться вопросами. Так, имя существительное в род. п. отвечает на вопросы *хэнэй!* "кого?", *юунэй!* "чего?", а если это прилагательное, то - на вопрос *ямар!* "какой?" Ср.: *модондой холтодон* "кора дерева" и *модондой сабуун* "столярный клей"; *шэлэй хэлтэрхэй* "обломок стекла" и *шэлэй завод* "стекольный завод".

Также обстоит дело и с суффиксом прилагательного *-тай*, омонимичного окончанию совм. п. существительных. Существительное в совм. п. отвечает на вопрос *хэнтэй!* "с кем?", *юунтэй!* *юутэй!* "с чем?", а прилагательное - на вопрос *ямар!* "какой?". Ср.: *эльгэнтэй оохэ холёод шараха* "жарить печень с жиром" и *Энэ бидэндэ эльгэнтэй ХҮН* "ЭТО человек, симпатизирующий нам". Формы на *-тай* со значением прилагательного традиционно даются самостоятельной словарной статьей и без помет, например, *махтай* 1) "мясной, приготовленный из мяса, содержащий много мяса..."

В новом издании следует четко разграничить формы совм. п. род. п. существительных и омонимичные им относительные прилагательные, пока же в Словаре иногда смешиваются. Например, *ажилтай* 1) "имеющий работу..." отвечает на вопрос *юутэй!* и является формой совм. п. К *ажилтай* приведено еще слово "занятый". Однако в русском языке литературной формой является прилагательное "занятой" со значением "имеющий много работы, много дел", но таким значением монгольское слово не обладает, поэтому его сле-

дует дать в ряду составных слов со вторым компонентом *ажилтай*: *мал ажилтай* "скотоводческий", *их ажилтай* "занятой" и т. Стратегическое причастие прошедшего времени "занятый", как известно, употребляется в значении прилагательного только в краткой форме, например: *вчера Дорж был занят*.

В словарной статье *махны харьяал* "мясной" ... приведено словосочетание *махны эрхэм* "наилучший кусок мяса". В этом сочетании *махны* отвечает на вопрос *юуны!* и является формой род. п., то есть должно быть помещено в статье *мах(ан)* "мясо", так же как, например, *сарын* дается в статье *сар* "месяц" или *сарны* в статье *сар(ан)*.

В Словаре встречаются случаи, когда омонимичное форме род. п. прилагательное не выделено в самостоятельную статью. Например, следовало выделить прилагательное *магнитофоны* "магнитофонный", но словосочетание *магнитофоны бичлэг* "магнитофонная запись" дано в статье *магнитофон*. Попутно отметим, что словосочетание *хоёр замтай магнитофон* переведено как "двухдорожный магнитофон", вместо "двухдорожный магнитофон".

В статье *машинын* "машинный", наряду со словосочетаниями, которое должны быть представлены в этой статье (*машинын орчуулга* "машинный перевод", *машинын тос* "машинное масло, смазка для машины", *машинын үйлдвэр* "машинная промышленность, индустрия"), помещены сочетания, которые должны быть квалифицированы как составные (сложные) слова или лексикализованные единицы (по В.М. Наделяеву) и должны найти место в других статьях. В частности, *машинын бичээч* "машинистка", *машинын жолооч* "шофер" находим в статьях *бичээч* (*машинын бичээч* "машинистка"; только это составное слово следовало дать с пометой: сущ. сост. *машинын бичээч*) и в статье *жолооч* (только здесь оно представлено в виде *машины жолооч* "водитель, шофер"). Это сочетание следует дать как составное слово в ряду с представленными там словами: *нисэх онгоцны жолооч* "пилот, штурман", *усны онгоцны жолооч* "штурман", здесь в скобках следовало дать пояснения: ("специалист по вождению надводных и подводных кораблей"); *тракторын жолооч* "тракторист".

Следует отметить, что в Словаре нашли отражение в качестве заглавных многие слова, которые в предыдущих лексикографических изданиях идентифицировались с формами слов или вообще избегались. К ним можно отнести:

1) имена существительные с аффиксом *-хуй*, (*~ХҮҮ*), обозначающие абстрактные дейст-

вия: *гуйбалзахуй* "качание, раскачивание, покачивание", *санаачрахуй* "озабоченность, задумчивость", *бичихт* "писание, написание", *харлахуй* "затемнение" и др. (жаль только, что эти слова, как правило, даны без иллюстраций);

2) старомонгольские формы существительных: *ХҮМҮҮН* "человек", *ХҮМҮҮС* "люди, население";

3) отрицательные прилагательные: *сургуульгүй* "необразованный, неграмотный, необученный", *сурталгүй* "безыдейный";

4) наречия с аффиксом *-аар*: *багаар* "мало, немного, понемногу, слегка", *атаархагаар* "завистливо, с завистью";

5) наречия с показателем, омонимичным аффиксам разных падежей: *багад*: *мини багад* "в моем детстве", *багадаа* "в детстве", *багаасаа* "с детства, с малых лет";

6) старомонгольские формы: *аху* "быть, находиться, иметься", *бөлбөө* "был, было, были".

Теперь следует несколько слов сказать о лексической омонимии. В отличие от грамматической омонимии лексическая представлена в Словаре очень полно. К примеру, в [МРС 1957] отсутствуют омонимы к слову *амгай* "удила", авторы же данного Словаря с этим словом выделяют три омонима: **амгай I** "удила"; **амгай II** "охотничий рог, вабик, рожок, манок" (для приманивания оленя), последнее слово ошибочно дано в виде "олени"; **амгай III** *амгай яр* мед. "прыщ, сыпь (в углах рта)". К слову *жин*, *жин(г)* выделено 11 омонимов и в некоторых случаях возникают сомнения. Например, в качестве первых трех омонимов выделены: **жин(г) I** "вес"; **жин(г) II** "безмен, весы"; **жин(г) III** "джин" (мера веса, равная приблизительно 0,6 кг).

Для разграничения омонимов применяется, например, семантический критерий, который связан с подбором одинаковых или близких по значению слов к каждому из омонимов: **грохот I** "шум"; **грохот II** "решето". В приведенных трех случаях слово *жин(г)* можно заменить словом *чингуур*. Авторы считают омонимами слова **сар I** "месяц" (календарный) и **сар(ан) II** "луна, месяц". Предлагается, что в этих словах наличествуют интегральные семы. По-видимому, ко второму изданию Словаря необходимо как следует продумать и этот вопрос.

Требуется дополнительной разработки выделение и подача фразеологизмов. Кажется, что иногда не выделены явные фразеологизмы. Например, выражение *нохойн дууд сондох* (или *ойртох*) "приблизиться к концу, завершаться (о чём-л.)"; доел, "собачий лай слышаться (приблизиться)" считается фра-

зоологизмом, но в Словаре в статье *нохойн* не выделено ни одного фразеологизма.

В статье "О пользовании словарем" сказано: "Идиоматические выражения и примеры, не относящиеся ни к одному из приведенных в словаре значений, даются в конце словарной статьи за знаком ромба" (с. XXII). Однако в статье *долоо(н)* фразеологизмы даны не за ромбом, а с пометой *хэлц* (хэлц УГ - фразеология). Ни один из предыдущих авторов не выделяет к слову *долоо(н)* фразеологизмы. В довольно большой статье *гарын* некоторые примеры, квалифицированные как фразеологизмы, вызывают сомнение. Например, *гарын дор байх* а) быть послушным; б) быть подвластным, зависимым, доел, "быть под рукой", в [МРС 1957] помещается среди обычных примеров. Все это, видимо, свидетельствует о том, что необходимо разработать для словаря более четкие критерии выделения фразеологизмов.

Переводы слов, словосочетаний и предложений в большинстве своем добротны, приведено множество возможных вариантов перевода. Но при внимательном просмотре материала можно и здесь обнаружить неточности и искажения. Так, *Европ шив* передается как "Европа, Европейский континент, материк". Здесь слово *тив* должно семантизироваться как "часть света", ибо Европа вместе с Азией составляют один континент - Евразию. Выделенное как фразеологизм сочетание *зул сар* устар. переводится как "первый зимний месяц (декабрь)". Я. Цэвэл в своем словаре указывает, что так называется этот месяц по лунному календарю. Но, как известно, по этому календарю зима наступает в ноябре, а весна - в феврале. Слово *гэцэл* переводится как "послушник", чему соответствует *шавь*, а *гэцэл* означает "вторую степень монашеского посвящения".

Как отмечено редколлегией, "по своему типу Словарь является не только переводным: он в определенной степени сочетает черты толкового, историко-этимологического и энциклопедического словарей" (с. XI). Так, к слову *хорхог* (*хорхок*) в скобках дается такое пояснение: "чаще мясное блюдо, приготовляемое на раскаленных камнях в плотно закрытой посуде; иногда готовят, вынув из туши через горло все кости и набив полость тела раскаленными камнями". Следовало еще указать, что в основном так готовится деликатес из туши тарбагана - степного сурка.

При доработке следует обратить внимание на пометы и орфографирование слов. Как кажется, некоторые необходимые пометы отсутствуют, а некоторые воспринимаются как излишние. Так, к сочетанию *терел егнтгэх* "переродиться", следовало дать помету *ша-*

шин - религия. Часто к словам, обозначающим реалии советского времени, поставлена помета *хуунир*. — устаревшее, что не всегда обоснованно.

Следует вернуться к орфографированию композитных образований: одни пишутся слитно (например, *хуульзүй* "закон", *газарзүй* "география", *радиоидэвх* "радиоактивность"), а другие - раздельно (например, *учир зүй* "оправдание; суть, сущность", *зүй бус* "незаконный", *зүй бусаар* "незаконно", *радио долгион* "радиоволна"). Название *богд лам* в русском переводе дается как "святой лама, Богдо-лама". Почему-то монгольское название пишется без дефиса, а в русском - Богдо пишется с прописной буквы.

Как можно было видеть, наши замечания касаются главным образом принципов подачи и лексикографического описания монгольского слова. Желательно, чтобы они были приняты во внимание и учтены при переиздании Словаря. В целом же считаем настоящим труд крупным вкладом в монгольскую лексикографию. Он представляет большой научный интерес для монголоведов всех специальностей и ученых смежных дисциплин: тюркологов, тунгусо-маньчжуроведов и шире - алтаистов. Авторами Словаря и его редакторами проделана огромная работа, которая заслуживает самой высокой оценки.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Голстунский 1894—1898 - *Ф. Голстунский*. Монголо-русский словарь: В 3-х тт. СПб., 1894-1898.
- Грамматика 1983 - Грамматика калмыцкого языка. Морфология. Элиста, 1983.
- Ковалевский 1844-1849 - *О. Ковалевский*. Монгольско-русско-французский словарь: В 3-х тт. Казань, 1844-1849.
- МРС 1940 - Монгольско-русский словарь. Рукопись. Л., 1940. Хранится в секторе восточных рукописей Архива востоковедов АН СССР. Шифр РЛ Он. 3. № 62.
- МРС 1957 - Монгольско-русский словарь / Под ред. А. Лувсандэндэва. М., 1957.
- РМС 1982 - *А. Лувсандэндэв, Ц. Дамдинсүрэн*. Русско-монгольский словарь. Улан-Батор, 1982.
- Пюрбеев 1984 - *Г. Ц. Пюрбеев*. Современная монгольская терминология. М., 1984.
- Цэвэл 1964 - *Я. Цэвэл*. Краткий толковый словарь монгольского языка (Монгол хэлний товч таилбар толь). Улан-Батор, 1964.
- Черемисов 1973 - *КМ. Черемисов*. Бурятско-русский словарь. М., 1973.

Л.Д. Шагдаров, У.-Ж.Ш. Дондуков